

ЧАСТЬ 3

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКИ

УДК 347.9(476)

СКОБЕЛЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

*заместитель декана по учебной работе
и образовательным инновациям юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ДИСПОЗИТИВНОСТИ, СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ГЛАСНОСТИ В КОДЕКСЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье показано, какое влияние могут оказывать принципы правосудия на формирование отдельных норм и институтов Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. В качестве предмета для анализа были взяты принципы диспозитивности, состязательности и гласности, а действие данных принципов было проиллюстрировано на примере норм и институтов, касающихся статуса суда и участников судопроизводства, разбирательства дела в различных судебных инстанциях и пр. По итогам исследования сделаны некоторые предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принципы гражданского судопроизводства, диспозитивность, состязательность, гласность.

1 января 2026 г. в Республике Беларусь вступит в силу Кодекс гражданского судопроизводства (далее — КГС), который заменит собой ныне действующие Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ГПК) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ХПК). Принципам в КГС посвящена отдельная (вторая по счету) глава, которая носит наименование «Цели, задачи и принципы гражданского судопроизводства». Данная глава во многом базируется на нормах главы 2 «Принципы гражданского судопроизводства» ГПК и главы 2 «Основные принципы судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела» ХПК, хотя в то же время по ряду аспектов (как структурных, так и содержательных) имеет от названных глав ГПК, ХПК и существенные отличия.

Как отмечается в литературе, одна из функций принципов правосудия заключается в том, что они выступают основой для разработки (формулирования) более конкретных норм — норм отдельных институтов и иных образований в рамках отрасли права, или, говоря иначе, принципы выступают той несущей конструкцией, на основе и вокруг которой формируется вся система гражданских процессуальных норм¹. В этой связи на

¹ Авдюков М. Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 11; Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Изд. Дом «Городец», 2009. С. 6–10; Гражданский процесс. Общая часть: учеб. / Т. А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: Изд. Центр БГУ, 2020. С. 50; Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. пособие. М.: Юрист, 2004. С. 106–107.

примере отдельных принципов судопроизводства, закрепленных в главе 2 КГС, проиллюстрируем, какое влияние данные принципы оказали на формирование отдельных норм КГС.

Принцип диспозитивности или распорядительности (ст. 15 КГС) характеризует свободу усмотрения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц в реализации (распоряжении, осуществлении) принадлежащих им процессуальных и материальных правомочий. При этом нужно иметь в виду, что, как справедливо отмечалось в литературе¹, принцип диспозитивности связан с реализацией не любых, а именно тех процессуальных прав, которые оказывают влияние на движение гражданского процесса — его возникновение (подача в суд искового заявления с одновременным определением в нем пределов судебного разбирательства), изменение (увеличение или уменьшение исковых требований, изменение предмета или основания иска, заявление дополнительных требований, предъявление встречного иска ответчиком), развитие (переход процесса на стадию апелляционного, кассационного производства и т.д.) и завершение (в связи с отказом истца от иска, заключением сторонами мирового соглашения или третейского договора, признанием иска ответчиком, отказом апеллянта от апелляционной жалобы и т.п.). Реализация же материальных правомочий в силу принципа диспозитивности возможна не сама по себе (не автономно), а лишь в контексте осуществления заинтересованными лицами определенных процессуальных прав. Например, заключая мировое соглашение, стороны осуществляет распоряжение не только материальными правами (обязанностями) — производят их новацию, но и одновременно процессуальными правомочиями — фактически отказываются от дальнейшей реализации права на судебную защиту.

Однако свобода усмотрения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц выступает не единственным фактором, который оказывает влияние на движение гражданского процесса, что, собственно, видно уже и самого содержания ст. 15 КГС — своими распорядительными действиями непосредственно заинтересованные в исходе дела лица не должны нарушать права, свободы и законные интересы других субъектов (ч. 1 ст. 15 КГС), а возбуждение дел и определение пределов их разбирательства не всегда зависит исключительно от заинтересованных лиц (ч. 2 ст. 15 КГС). Например, инициатива по возбуждению процесса, в том числе на его проверочных стадиях может исходить не только от лиц, имеющих непосредственную заинтересованность в исходе дела (т.е. лиц, на чьих материальных правах и обязанностях способно отразиться итоговое постановление суда), но и от лиц, обладающих государственным, общественным и иным интересом, — прокурора (ст. 71, 72 КГС), государственных органов, юридических лиц и граждан, от собственного имени защищающих чужие права, свободы и законные интересы (ст. 75-79 КГС). Если заявление об уменьшении размера исковых требований, отказ истца от иска, признание иска ответчиком или мировое соглашение сторон противоречат законодательству или нарушают права, свободы и законные интересы других лиц, то суд не может санкционировать данные волеизъявления и обязан рассмотреть дело по существу (ч. 5 ст. 62 КГС). В случаях, предусмотренных законодательными актами, суд полномочен по собственной инициативе проводить судебное разбирательство в отношении незаявленного требования (ст. 260 КГС), а также изменять предмет или основание иска при вынесении решения (ч. 1 ст. 283 КГС).

¹ Боннер А. Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 434-435.

Посвященная принципу состязательности ст. 14 КГС довольно значительна по объему и имеет пространственный характер (статья включает в себя семь частей), но если резюмировать содержащиеся там положения кратко, то суть состязательности заключается в том, что рассмотрение и разрешение судом дела по существу, а также рассмотрение и разрешение судом наиболее значимых частных вопросов по делу должно осуществляться на основе выяснения и учета позиций (в том числе лежащих в их основе фактических обстоятельств и доказательств) всех юридически заинтересованных в исходе дела лиц, которые (позиции) ввиду противоположности интересов участников судопроизводства (в первую очередь сторон) зачастую не совпадают друг с другом, что, собственно, и является причиной протекания процесса в форме состязания (спора).

В силу принципа состязательности рассмотрение по существу заявленных в суд первой инстанции требований (ч. 1 ст. 256 КГС), равно как и требований о пересмотре судебных постановлений в апелляционном (ч. 1 ст. 576 КГС), кассационном (ч. 1 ст. 605 КГС), надзорном (ст. 624 КГС) порядках и по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 1 ст. 634 КГС) должно происходить в судебном заседании как наиболее приспособленной для выяснения позиций юридически заинтересованных в исходе дела лиц процессуальной форме. Преимущества судебного заседания используются для решения по делу и некоторых отдельных вопросов наиболее важного характера, в частности, выполнения судебного поручения (ч. 3 ст. 236 КГС), осуществления подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 252 КГС), вынесения дополнительного решения, предоставления отсрочки и рассрочки исполнения, изменения способа и порядка исполнения решения (ч. 1 ст. 314 КГС).

Но даже если проведение судебного заседания для рассмотрения и разрешения дела по существу не предусмотрено (как в приказном производстве — главы 31, 32 КГС) или его проведение предусмотрено при заведомом отсутствии одной стороны (как в заочном производстве — глава 29 КГС), то во исполнение принципа состязательности (так же как и принципа выяснения действительных обстоятельств дела) процессуальный регламент все равно обеспечивает выяснение и учет позиций всех заинтересованных лиц. Так, в приказном производстве определение о судебном приказе выносится на основании поданного взыскателем заявления и приложенных к нему документов (ст. 343 КГС), но у должника имеется возможность представить в тот же суд возражения против определения о судебном приказе (ст. 348 КГС). Аналогичным образом и в процедуре заочного производства ответчик вправе подать в суд, вынесший заочное решение, заявление об отмене последнего (ст. 335 КГС).

В развитие принципа состязательности КГС закрепляет, что множество частных вопросов процесса должны решаться судом с учетом мнения всех участвующих в деле лиц, а именно вопросы кино-, фотосъемки, видеозаписи судебного заседания, трансляции его хода в режиме реального времени (ч. 4 ст. 17, ч. 5 ст. 258 КГС); рассмотрения по просьбе одной или обеих сторон в закрытом режиме гражданского дела, не затрагивающего какой-либо охраняемой законом информации (ч. 10 ст. 17 КГС); изменения языка судопроизводства (ч. 2 ст. 21 КГС); отводов (ч. 3 ст. 37 КГС); срока проведения переговоров сторон при содействии их адвокатов (ч. 1 ст. 169 КГС); оставления свидетелями зала судебного заседания до окончания разбирательства дела (ч. 2 ст. 190 КГС); разрешения заявленных участвующими в деле лицами ходатайств (ст. 268 КГС); рассмотрения дела в отсутствие неявившихся в судебное заседание свидетелей, экспертов или специалистов (ч. 9 ст. 269 КГС); порядка исследования доказательств (ч. 1 ст. 275 КГС).

Мы уже отмечали выше, что принципы гражданского судопроизводства — это нормативные начала общего плана, которые находят свое отражение и реализацию в правовых предписаниях более конкретного (более индивидуализированного) характера. В этой связи нужно обратить внимание на ст. 17 КГС, посвященную принципу гласности судебного разбирательства. Данная статья, по сравнению со своими предшественниками — ст. 17 ГПК и ст. 21 ХПК, значительно больше по объему. Причем увеличение объема произошло за счет включения в статью положений не общего (принципиального) плана, а более конкретных процессуальных норм, раскрывающих отдельные (юридико-технические) аспекты реализации принципа гласности. Мы имеем в виду правила о фиксировании хода судебного заседания в письменной форме или с использованием средств звукозаписи всеми присутствующими в открытом судебном заседании лицами (ч. 3 ст. 17 КГС), о кино-, фотосъемке, видеозаписи судебного заседания, а также трансляция его хода в режиме реального времени (ч. 4 ст. 17 КГС), о порядке оглашения информации, касающейся частной жизни граждан (ч. 9 ст. 17 КГС).

Нужно сказать, что, например, в ГПК аналогичные нормы структурно помещены в совсем другом месте: правила, соответствующие ч. 3 и ч. 4 ст. 17 КГС, — в ч. 4 ст. 271 «Порядок в судебном заседании» ГПК (данная статья находится в §1 «Общие положения» главы 27 «Судебное разбирательство» ГПК), а правило, соответствующее ч. 9 ст. 17 КГС, — в ст. 198 «Оглашение личной переписки и телеграфных сообщений граждан» ГПК (эта статья расположена в §3 «Письменные доказательства» главы 22 «Средства доказывания» ГПК). Примечательно, что даже в самом КГС нормы, аналогичные ч. 3, 4, 9 ст. 17 КГС, можно повстречать (причем почти в идентичной текстуальной редакции) точно в таких же местах Кодекса — см. соответственно ч. 5 ст. 258 «Порядок в судебном заседании» КГС (статья размещена в §1 «Общие положения» главы 26 «Судебное разбирательство» КГС) и ст. 197 «Оглашение и исследование личной переписки, личных переговоров и личных записей граждан» КГС (статья находится в §3 «Письменные доказательства» главы 22 «Средства доказывания» КГС). А отсюда следует, что нормы ч. 3, 4, 9 ст. 17 КГС не только не соответствуют масштабу (уровню) содержащихся в данной статье предписаний, но еще и создают ненужное дублирование в правовом регулировании, а потому, на наш взгляд, вполне безболезненно могут быть из ст. 17 КГС исключены.

Точно такого рода критических замечаний заслуживает и правовая регламентация в главе 2 КГС принципа законности судопроизводства. Данному принципу в главе 2 КГС фактически посвящены три самостоятельные статьи — ст. 12 «Законность», ст. 25 «Правовые нормы, применяемые при разрешении дел» и ст. 26 «Применение норм иностранного права и (или) обычаев, используемых в международной торговле». Подобный подход, по всей видимости, был заимствован из главы 2 ХПК, где тоже имеется три весьма похожих как по названию, так и по содержанию статьи — ст. 14 «Законность судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела», ст. 25 «Нормативные правовые акты, применяемые при разрешении хозяйственных (экономических) споров и рассмотрении иных дел» и ст. 26 «Применение норм иностранного права и (или) обычаев, используемых в международной торговле». Однако присутствие такого подхода в ХПК само по себе еще не означает того, что он полностью верен¹. По нашему мнению,

¹ Скобелев В. П. Принципы гражданского судопроизводства в проекте КГС: о дискуссионных вопросах // Сацьяльна-економічні і правові дослідження. 2023. № 4. С. 43-44.

действительно принципиальный (нормативно общий) характер имеют только положения ст. 12 КГС (ст. 14 ХПК), предписания же ст. 25, 26 КГС (ст. 25, 26 ХПК) посвящены более частным вопросам законности в судопроизводстве. Поэтому положения ст. 25, 26 КГС было бы более целесообразно перенести, например, в главу 26 «Судебное разбирательство» КГС или главу 27 «Судебные постановления суда первой инстанции» КГС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдюков, М. Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве / М. Г. Авдюков. — Москва: Издательство Московского университета, 1970. — 204 с.
2. Воронов, А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А. Ф. Воронов. — Москва: Изд. Дом «Городец», 2009. — 496 с.
3. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Т. А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Минск: Изд. Центр БГУ, 2020. — 379 с.
4. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебное пособие / Г. Л. Осокина. — Москва: Юрист, 2004. — 669 с.
5. Боннер, А. Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве / А. Т. Боннер // Избранные труды по гражданскому процессу. — Санкт-Петербург: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — С. 433–443.
6. Скобелев, В. П. Принципы гражданского судопроизводства в проекте КГС: о дискуссионных вопросах / В. П. Скобелев // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2023. — № 4. — С. 40-49.